

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ОТЦА В ПАРСОНИАНСТВЕ

vitalisix@yandex.ru

В статье рассматривается концепция отцовства Т. Парсонса, в которой освещаются философский, социологический и психологический аспекты исследования данного феномена. В парсонианстве мужское родительство представлено в качестве символического комплекса определенных смыслов и функций, важных с точки зрения возможного влияния на детей в процессе их социализации.

Ключевые слова: парсонианство, нуклеарная семья, гендерная идентичность, функциональность, экспрессивность, отцовство, символический комплекс.

В начале XX века ученые констатировали, что отцы стали лишаться своей власти и авторитета в семье и обществе. Тогда мужчина постепенно терял свое ведущее положение, а женщина начала приобретать равные с ним права. Однако к середине двадцатого века в Западной Европе и США многие матери еще предпочитали оставаться в границах своего домохозяйства; массовый выход женщин за пределы семьи начнется в 60-х годах, в связи с появлением «второй волны» феминистского движения [2].

Для большинства западных семей конца сороковых – пятидесятих годов XX века по-прежнему была характерна модель, в которой мужчина зарабатывал деньги вне дома, а женщина оставалась «хранительницей очага» и воспитательницей детей. Именно в контексте нуклеарной семьи, в которой существовало традиционное разделение ролей между представителями двух биологических полов, изучал феномен отцовства Толкотт Парсонс. Нужно отметить, что американский ученый возродил исследования мужского родительства в период после окончания Второй мировой войны. И интерес Т. Парсонса к данному феномену был обусловлен тем, что отцы, по его мнению, могут сохранить стабильность нуклеарной семьи, а это, в свою очередь, способствует возникновению общественного благополучия, которое необходимо было обрести в послевоенный период [8].

Исследуя мужское родительство, Парсонс обращался к психоанализу как к методу анализа личностного и нравственного развития человека. Также и неопределенная концепция объектных отношений представляла интерес для американского социолога, поскольку она фокусировалась на смысле объектов, которые становятся источниками социализации ребенка. В данной концепции особую значимость имеет то, какой эмоциональный смысл несет для человека некоторый объект. Таким образом, личность человека в ней предстает в виде набора представлений об объектах и связанных с ними переживаний, через призму которых происходит осмысление

мира. Источником же представлений является культура, которая связывает воедино различные смысловые элементы. В рамках данной концепции можно рассматривать, каким отец предстает в восприятии ребенка, при этом учитывая детские переживания и усвоенные из социальной жизни и индивидуализированные значения [1].

Ведя научное обсуждение феномена отцовства, Т. Парсонс также обращал внимание на антагонистические отношения между отцом и его ребенком, в частности – в эдипальной фазе онтогенеза. Однако конфликт этого возрастного периода в парсонианстве рассматривается несколько иначе, чем в классическом психоанализе. У З. Фрейда Эдипов комплекс связан с врожденной сексуальной энергией ребенка – либидо: инстинкт заставляет мальчика чувствовать влечение к матери как к лицу противоположного пола; отца же ребенок идентифицирует как человека своего пола, и поэтому рассматривает родителя как соперника, от которого нужно избавиться. У Т. Парсонса же присутствует иное понимание происхождения переживаний сына на эдипальной стадии развития: социолог связывает их не с сексуальностью, а с врожденной агрессивностью. В этот период дети, как полагал Т. Парсонс, начинают вести себя достаточно жестоко, в том числе – в отношении родителей. А отец на данном этапе психического развития становится своего рода буфером между матерью и агрессивными склонностями ребенка: все проявления жестокости сына отец концентрирует на себе. Именно по причине того, что детская агрессия фокусируется на отце, а не из-за влияния либидо, в сыне и пробуждается желание совершить некое жестокое действие в отношении своего родителя [6].

Что еще более важно, мужское родительство в парсонианстве не редуцируется к одной лишь функции буфера детской агрессии. Отцовство в более широком смысле отражает некоторый символический комплекс, представленный индивидуализированными значениями и функциями, важными для социализации ребенка.

Мужское родительство презентует смыслы социальной жизни за пределами семьи, становясь источником влияния внешнего мира на жизнь ребенка. Мужчина выходит за пределы семьи как социальной группы, он находится в более «стратегической» позиции по отношению к внешнему миру, чем мать. Кроме того, отец выполняет инструментальную роль, определяя экономический, социальный, культуральный статус всей семьи. Констатация американским ученым подобного положения, конечно, связана с существовавшей во времена Т. Парсонса спецификой гендерного разделения труда в Соединенных Штатах: в большинстве семей за матерью были закреплены домашние обязанности, а отец трудился за пределами своей семьи [4, 6].

Подобное различие социокультурных статусов отца и матери важно для понимания мужского родительства, поскольку отцовство и материнство представляют разные социальные подсистемы, через которые в процессе социализации проходит ребенок. Подсистема, в которой ребенок оказывается сразу после рождения, это область отношений младенца и его матери, с которой он в столь раннем возрасте больше проводит времени, чем с кем-либо другим. С переходом из младенческого в детский возраст, ребенок включается в более широкую социальную систему – супружескую семью, и отец начинает принимать больше участия в его воспитании. При этом мужчина, который воспринимается как представитель внешнего, социального мира, служит для ребенка посредником между семьей и обществом. И именно отец постепенно способствует вхождению ребенка в общественные отношения вне дома. Таким образом, в социализации ребенка отец сначала становится объектом – актором, который представляет внешний мир, далее с ним идентифицируется («потерярая») – то есть разрыв отношений между ребенком и матерью. А позднее, как отмечает Т. Парсонс, именно через конфликт с отцом (через «преодоление» отца) ребенок входит во взрослый мир [5].

Говоря о статусе отца в семье, Т. Парсонс подчеркивает, что отец занимает в семье позицию силы, власти, влияния по отношению к другим подсистемам. Социализация детей, таким образом, рассматривается как разрыв отцом связей ребенка с матерью в раннем возрасте и, в дальнейшем – преодоление влияния отца, способствующее выходу в сферу социальных отношений.

Нуклеарная семья, по Парсонсу, выполняет важнейшую функцию – ввод ребенка в общественную жизнь. В процессе воспитания детей

имеет значение, какие роли приобретает отец и мать, ведь родители – это самые первые агенты социализации ребенка. При общении ребенка с родителем важно учитывать гендерный аспект этого взаимодействия [7].

Прежде нужно обозначить роль семьи как социального института в более широком социальном контексте. Как считал Т. Парсонс, функция семьи в обществе состоит в том, чтобы быть «фабрикой» ценностей, поскольку она их транслирует обществу. А роль родителя – быть агентом социализации, передающим ценности новым поколениям. Но ребенок не социализируется «для» семьи, или «в» семью: ведь он включается в структуры, которые находятся за ее пределами. Таким образом, семья служит и отражением, и функцией общества, в котором она существует. Но в семье ребенок не только может усвоить определенные модели поведения, принятые в социуме: в своем развитии личность также проходит некоторые стадии проявления своей сексуальности, которые отражают не социальный, а биологический аспект онтогенеза. А психосексуальное развитие детей Т. Парсонсом связывалось с формированием гендерной идентичности [1, 5].

В современном Т. Парсонсу обществе представления о социальных ролях мужчин и женщин существовали в общественном сознании как некоторая мифология, ассоциированная с полом. От демонстрируемых матерями и отцами моделей поведения, от культурного статуса того или иного пола зависело формирование у ребенка гендерной идентичности.

У родителей выделяются две основные поведенческие модели: экспрессивная и инструментальная, причем первая относится к женщинам, а вторая – к мужчинами, и указанные позиции членов семьи, как считал Т. Парсонс, определяются особенностями гендерного разделения труда. А дифференциация ролей отца и матери в домохозяйстве становится основой для формирования гендерной идентичности детей. Фигура отца является презентацией маскулинности как таковой, связывается с авторитетом, влиянием, а также иерархически организованной структурой общества за пределами дома и с мужской инструментальной (или функциональной) ролью. Образ же матери является символом экспрессивности, поэтому он играет интегративную роль, консолидируя внутреннюю мотивацию растущего человека и гармонизируя его отношения с другими людьми [6].

Внутри нуклеарной семьи отец является ролевой моделью поведения для мальчика и идеалом маскулинности для девочки. То есть, согласно идеям парсонизма, став взрослым человеком,

сын будет стремиться воплотить в жизнь модель инструментальной маскулинности, будет зарабатывать деньги для удовлетворения потребностей своих домочадцев. А дочка будет искать мужа, похожего на ее отца, обладающего схожими умениями в обеспечении благосостояния семьи.

Еще одной важной составляющей процесса формирования гендерной идентичности является, как отмечал Т. Парсонс, появление ощущения принадлежности к некоторому коллективу. Иными словами, сын не просто ориентируется на поведение отца как на некоторую ролевую модель. У мальчика также появляется чувство принадлежности к группе «мы-мужчины», которая обладает определенными характеристиками и противопоставлена женщинам, которые воспринимаются как имеющие иные характеристики. Таким образом, развитие личности для мальчика будет процессом интернализации символического комплекса отца и ценностей, норм группы «мы-мужчины». Однако сын не может в рамках своей родной семьи реализовать подобную роль, поскольку эта позиция уже занята его родителем. Здесь и находит свое проявление в социальных формах Эдипов комплекс. Он реализуется в исчезновении у сына желания находиться в родительском доме. Со временем у него возникает чувство, что необходимо освободиться от авторитета своего отца, основать собственную семью, лидером которой сын желает стать. Рассматривая американские семьи своего времени, Т. Парсонс находит множество жизненных воплощений подобной теоретической схемы: юноша после явного или латентного конфликта со своим отцом покидает родной дом и отправляется реализовывать себя – либо в образовании, либо в некоей профессиональной деятельности [3, 5].

Аналогом Эдипова комплекса у девочек является комплекс Электры. Девушка осознает, что она не сможет заменить мать и не сможет стать супругой своего отца, поэтому она покидает родительскую семью для того, чтобы, обретя супруга, стать хранительницей своего собственного домашнего очага. Можно сказать, что в комплексе Электры для девушки является важным не только ее соперничество с матерью, но также и посредническая роль отца, который помогает дочери покинуть пределы семьи, решая проблемы, мешающие самореализации девушки. И с образом своего же родителя дочь будет соотносить мужчин - ее избранников, стремясь увидеть в их действиях такую же поддержку и опору, какую она наблюдала со стороны отца [5, 7].

Таким образом, в парсонизме обозначается несколько аспектов мужского родительства. В-первых, отцовство рассматривается в контексте современного Т. Парсонсу разделения труда, которое выводило мужчин вне семьи, налагая на них

задачу материального обеспечения домочадцев и делая мужчину посредником между ребенком и обществом. Отец также был важен для формирования гендерной идентичности как мальчиков, так и девочек, а Эдипов комплекс определял стремление сыновей покинуть семью и начать свою профессиональную карьеру. В итоге, функции мужчины в семье позволяли ему стать символическим и инструментальным лидером.

Нужно отметить, что описание ролей мужчины в семье и обществе было сделано Т. Парсонсом на основе исследований, проведенных в середине двадцатого века. Сегодня в Западной Европе и США ситуация несколько изменилась из-за ослабления поляризации женского и мужского, однако, несмотря на трансформацию отношений между представителями двух биологических полов, в сознании людей западных стран сохраняются существовавшие прежде символические комплексы родительства. И там по-прежнему можно обнаружить символический комплекс отца как посредника между семейной и внесемейной жизнью и инструментального главы домовладения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли/Р. Арон. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992. – 608 с.
2. Бачинин, В.А. История западной социологии: Учебник / В.А. Бачинин. - СПб.: Лань, 2002. - 384 с.
3. Парсонс, Т. О структуре социального действия/Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
4. Парсонс, Т. Система современных обществ/Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. - 270 с.
5. Parsons, T., Bales, R. Family: socialization and interaction process / T. Parsons, R. Bales. – Illinois: The Free Press, 1955. – 422 pp.
6. Parsons, T. Social structure and personality/T. Parsons. – New York: The Free Press of Glencoe, 1964. – 376 pp.
7. Trevino, J.A. Talcott Parsons Today: His Theory and Legacy in Contemporary Sociology/ J.A. Trevino. - Rowman & Littlefield, 2001. – 259 pp.
8. [Staubmann, H.](#) Talcott Parsons: Actor, Situation, and Normative Pattern: An Essay in the Theory of Social Action/H. Staubmann.- Wien: LIT, 2009. – 250 pp.